

Заключительная речь

А. М. Горького.

Итак—первый всеобщий съезд литераторов Союза Советских Социалистических Республик и областей кончил свою работу. Работа эта оказалась настолько значительной и разнообразной, что сейчас, в заключительном слове, я могу только внешне очертить ее глубокий смысл, могу отметить только наиболее существенное из того, что ею обнаружено. До съезда и в начале его некоторые и даже, кажется, многие литераторы не понимали смысла организации съезда. «Зачем он?» — спрашивали эти люди.—«Поговорим, разойдемся и все останется таким, как было». Это—очень странные люди, и на съезде их справедливо назвали равнодушными. Глаза их видят, что в нашей действительности кое-что еще остается «таким, как было», но равнодушию их недоступно сознание, что остается лишь потому, что у пролетариата, хозяина страны, нехватает времени окончательно разрушить, уничтожить эти остатки. Эти люди вполне удовлетворены тем, что уже сделано, что помогло им выдвинуться вперед, на удобные позиции и что укрепило их природное равнодушие индивидуалистов. Они не понимают, что все мы—очень маленькие люди в сравнении с тем великим, что совершается в мире, не понимают, что мы живем и работаем в начале первого акта последней трагедии трудового человечества. Они уже привыкли жить без чувства гордости смыслом личного бытия и заботятся только о том, чтобы сохранить тусклую светлость, тусклое сиятельство своих маленьких, плохо отшлифованных талантов. Им непонятно, что смысл личного бытия в том, чтобы углублять и расширять смысл бытия многомиллионных масс трудового человечества. Но вот эти миллионные массы прислали на съезд своих представителей: рабочих различных областей производства, изобретателей, колхозников, пионеров. Перед литераторами Союза Социалистических Советов встала вся страна, встала и пред'я-

вила к ним, к их дарованиям, к работе их — высокие требования.

Эти люди—великое настоящее и будущее Страны советов.

«Прерывая наши беседы,
Блеском невиданных дел слепя,
Они приносили свои победы —
Хлеб, самолеты, металл—себя.
Себя они приносили, как тему,
Как свою работу, любовь, жизнь,
И каждый из них
Звучал, как поэма.
Потому что в каждом
Гредел большевизм».

Сырые, поспешно сделанные строки стихов Виктора Гусева правильно отмечают смысл события: еще раз победоносно прогремел гром большевизма, коренного преобразователя мира и предвестника грозных событий во всем мире. В чем вижу я победу большевизма на съезде писателей? В том, что те из них, которые считались беспартийными, «колеблющимися», признали, с искренностью, в полноте которой я не смею сомневаться, — признали большевизм единственной, боевой, руководящей идеей в творчестве, в живописи словом. Я высоко ценю эту победу, ибо литератор, по себе знаю, как своеобразны мысль и чувство литератора, который пытается найти свободу творчества вне строгих указаний истории, вне ее основной, организующей идеи. Отклонения от математически прямой линии, выработанной кровавой историей трудового человечества и ярко освещенной учением, которое устанавливает, что мир может быть изменен голько пролетариатом и только посредством революционного удара, а затем посредством социалистически организованного труда рабочих и крестьян — отклонения от математически прямой объясняются тем, что наши эмоции старше нашего интеллекта, тем, что в наших эмоциях много унаследованного, и это наследство враждебно противоречит показаниям разума. Мы родились в обществе классовом, где каждому необходимо защищаться против всех, и многие входят в бесклассовое общество людьми, из которых выработано доверие друг к другу, у которых вековой борьбой за удобное место в жизни убито чувство уважения и любви к трудовому человечеству, творцу всех ценностей. У нас нехватает искренности, необходимой для самокритики,

мы показываем слишком много мелкой мещанской злости, когда критикуем друг друга. Нам все еще кажется, что мы критикуем конкурента на наш кусок хлеба, а не товарища по работе, которая принимает все более глубокое значение возбудителя всех лучших революционных сил мира. Мы, литераторы, работники искусства наиболее индивидуального, ошибаемся, считая наш опыт единичной собственностью, тогда как он — внушение действительности и в прошлом — очень тяжелый дар ее. В прошлом, товарищи, ибо все мы уже видели и видим, что новая действительность, творимая партией большевиков, воплощающей разум и волю масс — новая действительность предлагает нам дар прекрасный, небывалый, дар интеллектуального цветения многих миллионов рабочего люда. Я напомним замечательную речь Всеволода Иванова, речь эта должна остаться в нашей памяти, как образец искренней самокритики художника, мыслящего политически. Такого же внимания заслуживают речи Ю. Олеси, Л. Сейфуллиной и многих других. Года два тому назад Иосиф Сталин, заботясь о повышении качества литературы, сказал писателям-коммунистам: учитесь писать у беспартийных. Не говоря о том, научились ли чему-либо коммунисты у художников беспартийных, я должен отметить, что беспартийные не плохо научились думать у пролетариата. (А п л о д и с м е н т ы).

Литераторы Союза Советских Социалистических Республик видят, для кого они работают. Читатель сам приходит к ним, читатель называет их «инженерами душ» и требует, чтобы они организовали простыми словами в хороших правдивых образах его ощущения, чувствования, мысли, героическую его работу. Такого плотного, непосредственного единения читателя с писателем никогда, нигде не было, и в этом факте — трудность, которую мы должны преодолеть, но в этом факте наше счастье, которое мы еще не научились ценить. Так же, как культуры братских нам республик, национальные по формам, остаются и должны быть социалистическими по существу — наше творчество должно остаться индивидуальным по формам и быть социалистически-ленинским по смыслу его основной, руководящей идее; смысл — это осво-

бождение людей от пережитков прошлого, от внушения преступной и искажающей мысль и чувство классовой истории,—истории, воспитывающей людей труда рабами, интеллигентов—двоедушными или равнодушными, анархистами или ренегатами, скептиками и критиками, или же примирителями непримиримого. В конце концов, съезд дает право надеяться, что отныне понятие «беспартийный литератор» останется только формальным понятием, внутренне же каждый из нас почувствует себя действительным членом ленинской партии, так прекрасно и своевременно доказавшей свое доверие к чести и работе литераторов беспартийных разрешением всесоюзного съезда.

На этом съезде нами выданы многомиллионному читателю и правительству большие векселя, и, разумеется, теперь мы обязаны оплатить векселя честной добротной работой. Мы сделаем это, если не забудем предсказанное нам выступлениями наших читателей, и в их числе детей наших, — не забудем, как огромно значение литературы в нашей стране, какие разнообразно высокие требования предъявлены нам. Мы не забудем этого, если немедленно истребим в своей среде все остатки групповых отношений, отношений, которые смешно и противно похожи на борьбу московских бояр за местничество, за места в боярской думе и на пирах царя ближе к нему. Нам следует хорошо помнить умные слова тов. Сейфуллиной, которая правильно сказала, что «нас слишком скоро и охотно сделали писателями». И не нужно забывать указания тов. Накорякова, что за 28—31 годы мы дали 75 проц. книг, не имеющих права на вторые издания, т. е. очень плохих книг. «Вы понимаете, сколько же мы издавали лишнего, сколько лишних затрат сделали, не только материальных, но и духовных затрат нашего народа, наших творцов социализма, которые читали серую, плохую, а иногда и халтурную книгу. Это не только ошибка писательского коллектива, но это также одна из грубейших ошибок издательского дела». Конец последней фразы тов. Накорякова я считаю слишком мягким и любезным.

* * *

Всем, что сказано, я обращался к литераторам всего съезда и, значит, к представителям братских республик. У меня нет никаких причин и желаний выделять их на особое место, ибо они работают не только каждый на свой народ, но каждый на все народы Союза Социалистических Республик и автономных областей. История возлагает на них такую же ответственность за их работу, как и на русских. По недостатку времени я мало читаю книг, написанных литераторами союзных республик, но и то малое, что прочитано мною, внушает мне твердую уверенность, что скоро мы получим от них книги замечательные по новизне материала и по силе изображения. Разрешите напомнить, что количество народа не влияет на качество талантов. Маленькая Норвегия создала огромные фигуры Гамсуна, Ибсена. У евреев недавно умер почти гениальный поэт Бялик и был исключительно талантливым сатирик и юморист Шолом Алейхем, латыши создали мощного поэта Райнера, Финляндия — Эйно-Лейно — нет такой маленькой страны, которая не давала бы великих художников слова. Я назвал только крупнейших и далеко не всех, и я назвал писателей, родившихся в условиях капиталистического общества. В республиках народов братских нам писатели рождаются от пролетариата, а на примере нашей страны мы видим, каких талантливых детей создал пролетариат в краткий срок и как непрерывно он создает их. Но я обращаюсь с дружеским советом, который можно понять и как просьбу к представителям национальностей Кавказа и Средней Азии. На меня, и я знаю — не только на меня, произвел потрясающее впечатление ашуг Сулейман Стальский. Я видел, как этот старец, безграмотный, но мудрый, сидя в президиуме, шептал, создавая свои стихи, затем он, Гомер XX века, изумительно пропел их. (А п л о д и с м е н т ы).

Берегите людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создает Сулейман. Повторяю — начало искусства слова в фольклоре. Собирайте ваш фольклор, учитесь на нем, обрабатывайте его. Он очень много дает материала и вам, и нам поэтам и прозаикам Союза. Чем лучше мы будем

знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего. Речи на заседаниях съезда и беседы вне зала заседаний обнаружили единство наших чувств и желаний, единство целеустремленности и обнаружили недопустимо малое знакомство наше с искусством и вообще с культурой братских республик. Если мы не хотим, чтобы погас огонь, вспыхнувший на съезде, мы должны принять все меры к тому, чтобы он разгорелся еще ярче. Необходимо начать работу взаимного и широкого ознакомления с культурами братских республик. Для начала нужно бы организовать в Москве «Всесоюзный театр», который показал бы на сцене, в драме и комедии жизнь и быт национальных республик в их историческом прошлом и героическом настоящем. (А плод дисменты). Далее: необходимо издавать на русском языке сборники текущей прозы и поэзии национальных республик и областей, в хороших переводах. (А плод дисменты). Нужно переводить и литературу для детей. Литераторы и ученые национальных республик должны написать истории своих стран и государств, истории, которые взаимно познакомили бы народы всех республик друг с другом. Эти истории народов Союза Советских Социалистических Республик послужат очень хорошим средством взаимного понимания и внутренней, идеологической спайки всех людей семи республик.

Это взаимопонимание, это единство сил необходимо не только для всех людей Союза Республик, — оно необходимо, как урок и пример для всего трудового народа земли, против которого старый враг его, капитализм, организуется под новой личиной фашизма. Хорошим, практическим приемом освещения культурных связей и деловых взаимозависимостей Союза наших республик может послужить коллективная работа над созданием книги «Дела и люди двух пятилеток». Книга эта должна показать рабочей силе Союза Советских Социалистических Республик в форме очерков и рассказов результаты ее труда и факты культурно-воспитательного влияния труда на людей, на рост разума и воли единиц, на освобождение их из узких границ мещанского индивидуализма собствен-

ников, на воспитание в условиях коллективного труда новой, социалистической индивидуальности, — показать спираль, по которой мы идем вперед и восходим все выше. Участие в этой работе совершенно необходимо для литераторов всех братских республик, всех областей. Мы находимся еще в той стадии развития, когда нам следует убеждать самих себя в нашем культурном росте.

Из всего, что говорилось на съезде, наиболее существенно и важно то, что многие молодые литераторы впервые почувствовали свою значимость и ответственность перед страной и поняли свою недостаточную подготовленность к работе. Коллективные работы по созданию книг, освещающих процессы грандиозного труда, изменяющего мир и людей, послужат для нас прекрасным средством самовоспитания, самоукрепления. При отсутствии серьезной философской критики, так печально показанной фактом немоты профессиональных критиков на съезде, нам необходимо самим приняться за самокритику не на словах, а на деле, непосредственно в работе над материалом.

К методу коллективного труда литераторов т. Эренбург отнесся скептически, опасаясь, что метод такой работы может вредно ограничить развитие индивидуальных способностей рабочей единицы. Товарищи Всеволод Иванов и Лидия Сейфуллина, возразив ему, мне кажется, рассеяли его опасения.

Коллективная работа над материалом социальных явлений, работа по отражению, изображению процессов жизни, — среди коих, в частности, имеют свое место и действия ударных бригад, — это работа над бесконечно разнообразными фактами, и каждая индивидуальная единица, каждый писатель имеет право выбрать для себя тот или иной ряд фактов, сообразно его тяготению, его интересам и способностям. Коллективная работа литераторов над явлениями жизни в прошлом и настоящем для наиболее яркого освещения путей в будущее имеет некоторое сходство с работой лабораторий, научно-экспериментально исследующих те или иные явления органической жизни.

Я имею смелость думать, что именно метод коллективной работы с материалом поможет нам лучше всего

понять, чем должен быть социалистический реализм. Товарищи, в нашей стране логика деяний обгоняет логику понятий, вот что мы должны почувствовать.

Моя уверенность в том, что этот прием коллективного творчества может дать совершенно оригинальные, небывало интересные книги, такова, что я беру на себя смелость предложить такую работу и нашим гостям, отличным мастерам европейской литературы. (А п л о д и с м е н т ы).

Не попробуют ли они дать книгу, которая изобразила бы день буржуазного мира? Я имею в виду любой день. 25 сентября, 7 октября или 15 декабря, это безразлично. Нужно взять будничный день таким, как его отразила мировая пресса на своих страницах. Нужно показать весь пестрый хаос современной жизни в Париже и Гренобле, в Лондоне и Шанхае, в Сан-Франциско, Женеве, Риме, Дублине и т. д. и т. д., в городах, деревнях, на воде и на суше. Нужно дать праздники богатых и самоубийства бедных, заседание академии, ученых обществ и отраженные хроникой газет факты дикой безграмотности, суеверий, преступлений, факты утонченности рафинированной культуры, стачки рабочих, анекдоты и будничные драмы, наглые крики роскоши, подвиги мошенников, ложь политических вождей, — нужно, повторяю, дать обыкновенный будничный день со всей безумной, фантастической пестротой его явлений. Это — работа ножниц гораздо более, чем работа пера. Разумеется — неизбежны комментарии, но, мне кажется, что они должны быть так же кратки, как блестящи. От всех талантов капитализма, когда то игравшего положительную роль организатора цивилизации и материальной культуры, современный капитализм сохранил только мистическую уверенность в своем праве власти над пролетариатом и крестьянством.

Но против этой мистики капиталистов история выдвинула реальный факт — силу революционного пролетариата, организуемого несокрушимой и неугасимой, исторически обоснованной, грозной правдой учения Маркса—Ленина, выдвинула факт «единого фронта» во Франции и еще более физически ощутимый факт — союз пролетариата Советских Социалистических

Республик. Пред силою этих фактов ядовитый, но легкий и жиденький туман фашизма неизбежно и скоро рассеется. Туман этот, как мы видим, управляет и соблазняет только авантюристов, только людей беспринципных, равнодушных, людей, для которых «все—все равно» и которым безразлично, кого убивать, — людей, которые являются продуктами вырождения буржуазного общества и наемниками капитализма для самых подлых, мерзких и кровавых его деяний.

Основной силой феодалов капитализма является оружие, которое изготавляет для него рабочий класс, — ружья, пулеметы, пушки, отравляющие газы и все прочее, что в любой момент может быть направлено и направляется капиталистами против рабочих. Но недалеко время, когда революционное правосознание рабочих разрушит мистику капиталистов.

Однако, они готовят новую всемирную бойню, организуют массовое истребление пролетариев всего мира на полях национально-капиталистических битв, цель которых — нажива, порабощение мелких народностей, превращение их в рабов Африки.

Вот перед лицом каких острых соотношений классов работал наш всесоюзный съезд, вот накануне какой катастрофы будем продолжать работу нашу мы, литераторы Союза Советских Социалистических Республик. В этой работе не может быть и не должно быть места личным пустякам.

Революционный интернационализм против буржуазного национализма, расизма, фашизма — вот в чем исторический смысл наших дней.

Что мы можем сделать? Мы уже сделали кое-что. Нам неплохо удастся работа по объединению всех сил радикальной, антифашистской интеллигенции, и мы вызываем к жизни пролетарскую, революционную литературу во всех странах мира. В нашей среде присутствуют представители почти всех литератур Европы. Магнит, который привлек их в нашу страну, — не только мудрая работа партии, разума страны, работа героической энергии пролетариата республик, но и наша работа. В какой-то степени каждый литератор является вождем его читателей, — я думаю, это можно сказать. Ромэн Роллан, Андрэ Жид имеют законнейшее

право именовать себя «инженерами душ». Жан-Ришар, Блок, Андрэ Мальро, Пливье, Арагон, Толлер, Бехер, Нексе — не стану перечислять всех, но все это светлые имена исключительно талантливых людей, и все это суровые судьи буржуазии своих стран: все это люди, которые умеют ненавидеть, но умеют и любить. (А плодисменты). Мы не умели пригласить еще многих, которые тоже обладают во всей силе прекрасным человеческим даром любви и ненависти, мы не умели пригласить их, и это наша немалая вина перед ними. Но я уверен, что второй съезд советских литераторов будет украшен многими десятками литераторов Запада и Востока, литераторов Китая, Индии, и несомненно, что мы накануне объединения вокруг III Интернационала всех лучших и честнейших людей искусства, науки и техники. (А плодисменты).

В Европе буржуазия и правительство ее относятся к честному литератору все более враждебно. У нас нет буржуазии, а наше правительство — это наши учителя и наши товарищи, в полном смысле слова товарищи.

Условия момента иногда побуждают протестовать против своеволия индивидуалистической мысли, но страна и правительство глубоко заинтересованы необходимостью свободного роста индивидуальности и предоставляют для этого все средства, насколько это возможно в условиях страны, которая принуждена тратить огромное количество средств на самооборону против нового варвара — европейской буржуазии, вооруженной от зубов до пяток.

Наш съезд работал на высоких нотах искреннего увлечения искусством нашим и под лозунгом: возвысить качество работы. Надо ли говорить, что чем совершеннее орудие, тем лучше оно обеспечивает победу. Книга есть главнейшее и могущественнейшее орудие социалистической культуры. Книг высокого качества требует пролетариат, наш основной, многомиллионный читатель; книги высокого качества необходимы сотням начинающих писателей, которые идут в литературу из среды пролетариата с фабрик и от колхозов всех республик и областей

нашей страны. Этой молодежи мы должны внимательно, непрерывно и любовно помогать на трудном пути, избранном ею, но, как справедливо сказала Сейфуллина, не следует торопиться «делать их писателями» и следует помнить указание г. Накорякова о бесплодной, убыточной трате народных средств на производство книжного брака. За этот брак мы должны отвечать коллективно.

О необходимости повысить качество нашей драматургии горячо и убедительно говорили все наши драматурги. Я уверен, что организация «всесоюзного театра» и «театра классиков» очень поможет нам освоить высокую технику древних и средневековых драматургов, а драматургия братских республик расширит пределы тематики, укажет новые, оригинальные коллизии.

В докладе г. Бухарина есть один пункт, который требует возражения. Говоря о позиции Маяковского, Н. И. Бухарин не отметил вредного — на мой взгляд — «гиперболизма», свойственного этому весьма влиятельному и оригинальному поэту. Как пример такого влияния я беру стихи весьма даровитого поэта Прокофьева, — кажется, это он редактировал роман Молчанова «Крестьянин», роман, о котором говорилось в «Литературных забавах», в коем кулако-подобный мужичок был прославлен, как современный нам Микула Селянинович. Прокофьев изображает стихами некоего Павла Громова — «великого героя», тоже Микулу, Павел Громов — изумительное страшное лице:

Всемирная песня поется о нем,
Как шел он, лютуя мечом и огнем.
Он — плечи, что двери — гремел на
Дону.

И пыль от похода затмила луну.

Вот к чему приводит гиперболизм Маяковского!

Наша советская поэзия за краткий срок ее жизни достигла успехов весьма значительных, но так же, как проза, она содержит в себе весьма изрядное количество пустоцвета, мякины и соломы. В борьбе за высокое качество прозы мы должны бороться за обновление и углубление тематики, за чистоту и звучность языка поэзии. История выдвинула нас вперед, как строителей

новой культуры, и это обязывает нас еще дальше стремиться вперед и выше, чтобы весь мир трудящихся видел нас и слышал голоса наши.

Мир очень хорошо и благодарно услышал бы голоса поэтов, если бы они, вместе с музыкантами, попробовали создать песни, — новые, которых не имеет мир, но которые он должен иметь. Далеко не правда, что мелодии старинных песен русских, украинцев, грузин исполнены горя и печали, вероятно и у татар, армян есть песни маршевых, хороводных, шуточных, плясовых, трудовых ритмов, но я говорю только о том, что знаю. Старорусские, грузинские, украинские песни обладают бесконечным разнообразием музыкальности, и поэтам нашим следовало бы ознакомиться с такими сборниками песен, как, например, «Великоросс» Шедина, как сборник Драгомирова и другие этого типа.

Я уверен, что такое знакомство послужило бы источником вдохновения для поэтов и музыкантов, и что трудовой народ получил бы прекрасные новые песни, — подарок, давно заслуженный им. Надо принять во внимание, что старинная мелодия, даже несколько измененная, но наполненная новыми словами, создает песню, которая будет освоена легко и быстро. Надо только понять значение ритма: запевку «Дубинушки» можно растянуть на длину минуты, но можно спеть и на плясовой ритм. Не следовало бы молодым поэтам нашим брезговать созданием народных песен.

Вперед и выше — это путь для всех нас, товарищи, это путь единственно достойный людей нашей страны, нашей эпохи. Что значит — выше? Это значит: надо встать выше мелких личных дрязг, выше самолюбий, выше борьбы за первое место, выше желаний командовать другими, — выше всего, что унаследовано нами от пошлости и глупости прошлого. Мы включены в огромное дело, дело мирового значения и должны быть лично достойны принять участие в нем. Мы вступаем в эпоху, полную величайшего трагизма, и мы должны готовиться, учиться преобразовать этот трагизм в тех совершенных формах, как умели изображать его древние трагики.

И нельзя ни на минуту забывать, что о нас думает, слушает нас весь мир

трудового народа, что мы работаем перед читателем, и зрителем, какого еще не было за всю историю человечества. Я призываю вас, товарищи, учиться — учиться думать, работать, учиться уважать и ценить друг друга, как ценят друг друга бойцы на полях битв, и не тратить силы в борьбе друг с другом за пустяки, в то время, когда история призвала нас на беспощадную борьбу со старым миром.

На съезде выступали японец Хидзикато, китаец Ху Лань-чи и китаец Эми-Сяо. Эти товарищи как бы словесно подали друг другу руки, знаменуя единство цели революционного пролетариата страны, буржуазия которой зарилась от Европы острым и смертельным припадком безумия империализма и страны, буржуазия которой не только предает народ свой в жертву грабителям-империалистам, но и сама истребляет его в угоду империализму иностранцев, точно так же, как русские помещики и фабриканты делали это в 1918—22 гг., пользуясь цинической помощью лавочников Европы, Америки, Японии.

Съезд недостаточно ярко отметил выступление представителей революционного пролетариата двух стран Востока, что может быть объяснено только крайней усталостью, вызванной двухнедельной работой, потребовавшей огромного напряжения внимания и, наконец, переутомившей внимание.

Закончив свою работу, всесоюзный съезд литераторов единственно выражает искреннюю благодарность правительству за разрешение съезда и широкую помощь его работе. Всесоюзный съезд литераторов отмечает, что успехи внутреннего, идеологического объединения литераторов, ярко и солидно обнаруженные на заседаниях съезда, являются результатом постановления ЦК партии Ленина—Сталина 23 апреля 1932 г., постановления, коим осуждены группировки литераторов по мотивам, не имеющим ничего общего с великими задачами нашей советской литературы в ее целом, но отнюдь не отрицающим объединений по техническим вопросам разнообразной творческой работы. Съезд литераторов глубоко обрадован и гордится вниманием, которое щедро оказано ему многочисленными делегациями читателей. Литераторы Союза Советских Социалистических Респуб-

лик не забудут предъявленных к ним высоких требований читателей и честно постараются удовлетворить требования эти.

Большинство литераторов, судя по построению их речей, отлично поняло, как огромно на родине нашей значение литературы в ее целом, поняло, к чему обязывает их внушительная, непрерывная за все время съезда демонстрация строгого, но любовного отношения читателей к литературе. Мы имеем право верить, что эта любовь вызвана заслугами, работой нашей молодой литературы, читатель дал нам право гордиться отношением к нам читателя и партии Ленина, но мы не должны преувеличивать значение работы нашей, еще далеко не совершенной.

Самовоспитание путем самокритики, непрерывная борьба за качество книг, плановость работы, — насколько она допустима в нашем ремесле, — понимание литературы как процесса, творимого коллективно и возлагающего на нас взаимную ответственность за работу друг друга, ответственность перед читателем, — вот выводы, которые мы должны сделать из демонстрации читателей на съезде.

Эти выводы обязывают нас немедленно приступить к практической работе по организации всесоюзной литературы, как целого. Мы должны:

разработать огромный и ценнейший материал выступлений на съезде, дабы он служил нам временным — под черкиваю слово «временным» — руководством в дальнейшей нашей работе, должны всячески укреплять и расширять образовавшуюся на съезде связь с литературами братских республик. На съезде перед лицом представителей революционной литературы Европы, печально и недостойно литературы нашей, обнаружилось плохое знание или полное незнание нами европейских языков. В виду того, что наши связи с писателями Европы неизбежно будут расширяться, мы должны ввести в обиход свой изучение европейских языков. Это нужно еще и потому, что откроет перед нами возможность чтения в подлинниках величайших произведений живописи словом.

Не менее важно знание нами языков армян, грузин, татар, турок и т. д. Нам необходимо выработать общую программу для занятий с начинающи-

ми писателями — программу, которая исключила бы из этой работы субъективизм, крайне вредный для молодых. Для этого нужно объединить журнал «Рост» и «Литературная учеба» в один журнал литературно-педагогического характера и отменить малоуспешные занятия отдельных писателей с начинающими. Работы много, все это совершенно необходимая работа. В нашей стране недопустимо, чтобы рост литературы развивался самотеком, мы обязаны готовить смену себе, сами расширять количество работников слова.

Затем мы должны просить правительство обсудить вопрос о необходимости организации в Москве «Всесоюзного театра», в котором артисты всех народностей (Союза Советских Социалистических Республик) получили бы возможность ознакомиться нас, русских, с их драматическим искусством и, посредством его, с прошлым и настоящим их культурной жизни. Основной, постоянной труппой этого театра должна быть русская, которая разыгрывала бы пьесы Азербайджана, армян, белоруссов, грузин, татар и всех других народностей Средней Азии, Кавказа, Сибири — на русском языке, в образцовых переводах. Быстрый рост литературы братских республик обязывает нас серьезно следить за ростом этих литератур и может значительно способствовать росту драматургии русской.

Обсудить вопрос об организации в Москве «Театра классиков», в котором разыгрывались бы исключительно пьесы классического репертуара. Они, знакомя зрителя и литераторов с образцами драматического творчества древних греков, испанцев и англичан средневековья, повышали бы требования зрителя к театру, литераторов — к самим себе.

Нам необходимо обратить внимание на литературу областей, особенно Восточной и Западной Сибири, вовлечь ее в круг нашего внимания, печатать в журналах центра, учитывать ее значение, как организатора культуры.

Разрешить союзу литераторов поставить памятник герою-пионеру Павлу Морозову, который был убит родственниками своими за то, что, поняв вредительскую деятельность родных по крови, он предпочел родству с ними интересы трудового народа.

Разрешить издание альманахов теку-

щей художественной литературы, братских нацреспублик, не менее четырех в год, и дать альманахам титул «Союз» или «Братство» с подзаголовком:

«Сборники современной художественной литературы Союза Социалистических Советских Республик».

Дорогие товарищи!

Перед нами огромная разнообразная работа на благо нашей родины, которую мы создаем, как родину пролетариата всех стран.

За работу, товарищи!

Дружно, стройно, пламенно — за работу.

Да здравствует дружеское крепкое единение работников и бойцов словом, да здравствует всесоюзная красная армия литераторов!

И да здравствует всесоюзный пролетариат, наш читатель, — читатель-друг, которого так страстно ждали честные литераторы России XIX века и который явился, любовно окружает нас и учит работать!

Да здравствует партия Ленина — вождь пролетариата, да здравствует вождь партии Иосиф Сталин! (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают и поют «Интернационал»).

